

Каждый год в Вене проходит Европейский геофизический Конгресс, и из нашего института в нем не поучаствовал разве что ленивый. Но я многие годы откладывал поездку туда. Почему? Как-то не складывалось, да и не хотелось ограничиваться кратковременной командировкой. Интуитивно я не торопил события, предчувствуя, что все равно должен оказаться там. Пишу это осознанно, спустя три месяца после возвращения, когда эмоции улеглись, а впечатления окрепли. Поездка гармонично вписалась в ход жизни, будто ждал и готовился к ней, и вот в этом ожидании проявилась неотвратимая логика.

Поездку организовал мой добрый гений, профессор Адриан Константин из Венского университета. Две недели, плюс финансовая поддержка от Института Шредингера. О таком солидном приглашении можно только мечтать. Конечно, были еще конференция и доклад, но оба эти научные обязательства только добавили приятного волнения.

ВЕНА — ОТ ВЕНЕДОВ

На территории Вены в античные времена существовало поселение. Римляне называли его Виндобона. Историки производят это название от кельтских слов *vindo* — «белый» и *bona* — «огражденное место, городок». Соединение двух этих слов порождает богатые смысловые ассоциации, по которые почему-то никто не говорит.

Во-первых, непривычное для русского уха название легко превращается в Белгород или Белград. Города с таким именем есть только у русских и сербов. Неужели славяне были причастны к основанию Вены?

Немецкая и австрийская историография постоянно говорит о полной романизации населения Виндобоны. Для непосвященного человека это выглядит вполне логично: римский город — римский народ. Но поселения славян существовали на берегах Дуная уже за несколько тысячелетий до нашей эры. Были они и в венских пределах, куда и кельты, и римляне проникли существенно позже. Но историю города отсчитывают с того времени, как его захватили римские легионеры и устроили здесь свой лагерь. Остатки строений, обнаруженные во время раскопок, безоговорочно приписывают римлянам. Только вот о римских белгородах слышать не приходилось. С другой стороны, возводить белокаменные крепости и белокаменные Кремли — известная русская традиция. Может, и белые стены Виндобоны возводились поначалу для обороны от римлян?

Фото 1. Место раскопок Виндобоны возле дома № 6 по Михаэлплатц (Michaelerplatz), представляющее остатки крепостной стены, домов и коммуникаций поселения. Место раскопок выполнено в мраморном обрамлении

В самом начале первого тысячелетия Виндобона становится столицей римской провинции Норик. По свидетельству «Повести временных лет» ее жители — норики — были славянами. Часть их, уже после развала Римской империи, пришла на Русь и участвовала в создании древнерусского государства. Но тогда имя Виндобоны можно переводить как «город белых» или «город русов (русых)». Топонимы типа «земля русов», «область русов» обнаруживаются по всей Европе в разных языковых вариантах. В этом смысле Виндобона — воспроизведение стандартного словосочетания кельтами, обустроившимися в изначально славянских землях.

Наконец, возможна еще и третья интерпретация древнейшего названия австрийской столицы. Дело в том, что самым знаменитым из племен, проживавших в Норике, был народ венедов. Виндами (венедами) кельты называли русых (русов). Соответственно, Виндобону они должны были идентифицировать для себя как город венедов.

Все три объяснения близки по значению, и все бьют в одну точку, подтверждая причастность предков русских и славян к древней истории Вены. Я с воодушевлением думал об этом, гуляя по старому городу австрийской столицы, территории исторической Виндобоны. Венеды не только основали ее, но и подарили городу имя, живущее и сейчас, правда, в усеченном варианте. Ничего этого не расскажет ни один учебник и ни один путеводитель, а жаль. Название жителей Вены — венцы, созвучно имени «венецийцы», и это опять-таки не случайно. Венецию тоже выстроили венеды, но кому это интересно? Я смотрю на прохожих венцев и совсем не нахожу среди них русоволосых. Все они в подавляющем большинстве черноволосые. Увидеть на улице славянское лицо — редкость.

Античным авторам венеды известны также под именем финикийцев. Это искаженное слово «венецийцы». Финикийский алфавит дал начало латинице, так что придумывать, кто кого учил в Виндобоне, не надо. Венедский язык, он же вариант древнерусского, был в Норике международным.

Гуляя по центру, я иногда слышал русскую речь. Это наши туристы, преимущественно компании из нескольких подружек, вдохновенно щебечущих без умолку. Родной язык сродни живительному источнику, и даже мимолетная встреча с соотечественниками за границей придает настроения. В гостинице один из портье отлично говорил по-русски, а в ресторанах, как правило, есть официант, понимающий нас. На сегодняшний день среди студентов русский язык входит в тройку самых популярных для изучения иностранных языков, после английского и французского. Выходит, что говорящая по-немецки молодежь интересуется романскими и русским языками, теми самыми, которые в более древних вариантах звучали в Виндобоне. Может, связь времен еще жива?

Австрия — единственной страной Евросоюза, которая не вступила в НАТО. Вспоминаю об этом, оказавшись у монумента советским воинам. Ансамбль памятника состоит из арки и монумента. Арка представляет ряд вертикальных колонн, расставленных по дуге и объединенных общим перекрытием. Внутри дуги на высоком постаменте установлена статуя красноармейца со знаменем в руке и автоматом на груди. На гранях постамента золотыми буквами записан приказ Верховного Главнокомандующего об освобождении Вены. В контексте сегодняшнего времени интересна подпись в конце документа — И. СТАЛИН. У нас надпись на монументе уже давно бы уничтожили, и от этого становится грустно. Почему в России в почете забвение? Зачем перелицовывать историю?..

Или, возвращаясь к венедам, почему в «Повести временных лет» их заменили на неведомых нориков? Что хотели скрыть от потомков монахи-летописцы? Ответ прост, они обрубили исторические связи русов с Европой. Задачей летописцев было представить нас народом без истории. Вот и придумали фокус с нориками. Мол, не было никаких русских в Европе, а с нориками разбирайтесь сами. Что ж, мы разобрались. Норики — это союз славяно-кельтских племен, во главе которых стояли русы-венеды. И Вена пошла от венедов!

ГОРОД-ПРАЗДНИК

Вена дарит ощущение праздника. Чувство это приходит внезапно, когда пройдешь всего ничего по ее улицам. Отчего это? В чем тайна праздничности? В красоте? Да, но Москва, например, тоже очень красивый город. Но от Москвы в одночасье устаешь, ее бешеный ритм жизни утомляет, и начинаешь думать о доме. Или Петербург, с которым часто и по делу сравнивают Вену. Начинаю сопоставлять и понимаю, что в Вене больше света. Петербург Достоевского мрачен, а Вена Штрауса — воздушна. Это штампы, но как без них? В исторической Вене много светлых зданий. Так и хочется воскликнуть — белый, нарядный город!

Лицо города — его архитектура, и тут Вена очаровательна. Смешение стилей не раздражает, и есть ощущение, что коллективный «Разум» архитекторов разных времен думал о гармонии. Яркий пример — история «Дома без бровей».

В 1909 году банкир Леопольд Гольдштейн задумал построить коммерческое здание рядом с императорским дворцом, в самом центре города. Здание было открыто в 1911 году и сразу вызвало большой скандал из-за слишком простого фасада. Над окнами здания не было традиционной для того времени лепнины, так называемых карнизов, делающих здание более эффектным и богатым. Из-за этого венское общество сразу же прозвало это архитектурное творение «домом без бровей». Широкая общественность требовала сноса здания, а император Франц Иосиф I отказался входить в императорский дворец со стороны, открывающей вид на столь некрасивый дом. Говорят, он даже стал занавешивать окна, выходящие на «Дом без бровей». Архитектор дома, Адольф Лоос, был противником всякого рода архитектурных украшений, настаивая на том, что решающее значение имеет лишь функциональность здания. «Дом без бровей» стал его визитной карточкой. Несмотря на свои радикальные взгляды, Лоос пошел навстречу просьбам общественности и облагородил фасад, повесив цветочные ящики. В 1947 году дом признали памятником архитектуры и взяли под охрану.

Здания города не похожи друг на друга, и каждое имеет свою изюминку. Изящные барельефы, украшающие их окна, и разнообразные лепнины на стенах напоминают об искусных наличниках в наших деревнях, только узоры и изображения на них не типовые, продиктованные многотысячелетней традицией, а самые диковинные.

Русскому человеку удивительно наблюдать улицы, где дома приткнуты вплотную один к одному без промежутков. Это know how средневековых строителей или еще более древних их учителей. Но когда неожиданно в сплошной стене вдруг обнаруживается арка, выводящая во внутренний двор, обустроенный с великой любовью, переживаешь радость открытия. В Вене всегда остается впечатление, что все самое интересное находится вне общего поля зрения, где-то внутри. Для иностранца это как вызов, но тем ценнее становится прикосновение к потаенным местам города.

В Вене множество музеев, но решаю не разбрасываться. Заранее выбрал Музей истории искусств. Особенно долго осматривал его исторические залы. Подлинные саркофаги египетских фараонов и древние тексты стел с берегом Нила. Это надо видеть! Галерея картин неровная по художественному уровню, но ее тоже хочется смотреть и смотреть. Уже покидая музей, подумал, что хочу придти сюда еще. И тут вдруг осознал, что приглашение побывать здесь не раз проигнорировал, когда покупал билет. В кассе можно приобрести разовый билет, а можно и действующий в течение двух недель, месяца и даже года. Естественно, со скидкой. Это, конечно, менеджерский ход, но он абсолютно правилен.

Меня всегда удивляло, как с чашечкой кофе можно сидеть часами в кафе и болтать. Это общеевропейская привычка. Но все равно, эта никуда неспешность венцев впечатляет. Вечером кафе заполнены. Спокойная и размеренная жизнь многих поколений добрых бургеров, ремесленников и купцов как будто еще продолжается. В уютных кафе предлагают «кофе по-венски». Напиток приносят на серебряном подносе с обязательным дополнением — стаканом холодной воды и шоколадкой. Знатоки небольшими глотками прихлебывают напиток, запивая его родниковой водой. Для нас выход в кафе или ресторан — целое событие, мы ходим туда по праздникам. А тут всего чашечка кофе и сиди, наслаждайся. Что ни говори, а культура будничного праздника процветает у нас в основном на кухнях. Открытый по духу народ, мы закованы отдыхать внутри родных стен. Парадокс...

Фото 2. Здание Венской оперы

Еще в Нижнем Новгороде через интернет заказал билет в Венскую оперу. Получив его в театре, понял, что был излишне доверчив и недостаточно проницателен. Есть много сайтов с предложениями билетов, но цены там на одни и те же места разные. Ты сам выбираешь место, но необходимо сравнить предлагаемые цены на разных сайтах. Мошенники не дремлют. Если вам пишут, что подтверждение заказа будет через два дня, то это моя ситуация. Вы попадете в оперу, но прилично переплатите за билет.

Венская опера принадлежит к узкому кругу ведущих оперных театров мира: здесь пели и поют знаменитые вокалисты, за дирижерским пультом в разное время стояли Верди, Вагнер, Малер. Ежегодно 1 января здесь дают искрометную «Летучую мышь» И. Штрауса, а 25 декабря — время традиционного Рождественского бала.

Лестница Венской оперы сродни тем монументальным лестницам, которыми были обустроены наши Дома культуры в 50-70-е годы прошлого века. Глядя на их убитое состояние, испытываешь шок. Но он быстро проходит, когда попадаешь в сам зал. Здесь все стильно и изысканно. Правда, раздражение вызывает странный занавес, на котором изображен хор в мантиях и магистерских шляпах. Он совсем не вписывается в праздничную атмосферу зала.

Давали балет «Раймонда». Зал был полный. Публика самая разнообразная. Рядом сидели женщина-австрийка с внучкой, приехавшие из пригорода Вены, и семья новосибирцев, путешествующих по Европе. Отношение к театру у публики предельно уважительное, мужчины в костюмах, женщины нарядные, никаких демократических заскоков вроде джинсов. Хотя, понятное дело, если вы придете в свитере, никто вас не остановит. Мысленно поблагодарил жену, настоявшую, чтобы взял галстук.

Спектакль понравился. Партии Раймонды и ее возлюбленного, рыцаря Жан де Бриена, танцевали русские артисты. Слава нашей школе балета. Но в начале второго акта случилась накладка. Постановщики балета используют декорации, которые поднимаются на крюках. С одного из них тяжелая ткань сорвалась и накрыла артиста. Ситуация сложилась трагикомическая. На переднем плане танцевали Раймонда и Жан де Бриен, а позади их один из рыцарей пытался вытащить из-под «завала» товарища. Со второго захода ему это удалось. Спектакль на время остановили, а потом продолжили уже без декорации. Наверное, это редчайший момент в истории Венской оперы, но я его видел. К чести зрителей, все переживали за артиста, как за травмированного футболиста на поле, и овации исполнителям были оглушительные.

Особенно поразила служба такси, обслужившая покидавших театр зрителей. Вереница машин выстроилась в ряд у выхода из театра, и желающие по очереди садились в них. Сейчас и у нас обслуживание такси нормализовалось, но его надо специально вызывать. А тут садись и езжай — праздник души и сердца!

ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

В России введены новые государственные праздники, но народ относится к ним скептически. Название «День независимости» скопировано у американцев и крайне неудачно. Тем более, что в финансовой сфере никакой независимости у нас нет. Схожая ситуация и с Днем народного единства. При существующем социальном расслоении населения говорить о единстве постыдно. Но день народного единства был в нашей истории, и я пережил его в Вене 18 марта 2018 года.

За границей попадаешь в информационный плен. В Интернете наши новостные сайты блокируются. Перед президентскими выборами англичане раскрутили на полную катушку «дело Скрипалей». На местном телевидении — диктат русофобии, и видя это каждый день, понимаешь, что Отечество в опасности.

Фото 3. Очередь у посольства Российской Федерации в день президентских выборов

Выборы проходили в Российском посольстве. Шел туда с уверенностью, что это дело пяти минут. Каково же было удивление, когда перед входом увидел большую очередь. Люди спокойно вставали в очередь, никто не уходил. Внутри здания очередь поднималась на второй этаж, где и располагалась комната для голосования. За столами сидело 10 секретарей, работали они быстро, но народу, действительно, было много, и стоять надо было порядка часа. Публика самая разная — и молодежь, и пенсионеры. Семьи с маленькими детьми и даже беременные, которых пропускали без очереди. В очереди не разговаривали, не было ни улыбок, ни шуток-прибауток. Царила обстановка суровой сосредоточенности, и я вдруг подумал, что так ведут себя люди в момент мобилизации.

Урна для бюллетеней из прозрачного стекла. Большинство листов лежало в развернутом виде. Люди не хотели скрывать свой выбор. Для всех все очевидно. Я чувствовал, что россияне в очереди объединяет общая сила, это был день нашего единства.

Проголосовав, я подписал и оставил в подарок послу две свои книги. Как знать, может, найдутся у них новые читатели за границей? Но на этом приключения дня не закончились. По пути назад ко мне обратился с вопросом молодой человек. Он интересовался, из какого материала сделана огромная лепнина на одном из зданий. Незнакомец оказался китайцем, мы перекинулись фразами и пожелали успехов друг другу. Забавно, что он знал про наши выборы и, похоже, будь русским, проголосовал бы так же, как и большинство народа в России. А это более трех четвертей. «Россия сосредотачивается» (князь А.М. Горчаков), и это главное достижение В.В. Путина.

Решаю отметить исторический день праздничным обедом. Захожу в ресторан и встречаю коллегу, участника нашей конференции. Кроме меня, он единственный русский, правда, еще в 90-х эмигрировал и живет в Англии. Понятно, разговор касается выборов. Ему неловко, поскольку он теперь гражданин Великобритании. История с Крымом для таких, как он, — проверка на «вшивость». Смена гражданства для ученых, уезжавших на Запад, была завуалированным предательством. До поры, до времени можно было болтать об общечеловеческих ценностях, но наступил момент выбора и факт предательства обнажился зримо. Коллега рассказывает, как проголосовала его мама и родные, совсем не так, как хотелось бы коллективному Западу, и мы оба понимаем, что пропасть между ним и родственниками будет только расти. Я почему-то вспоминаю Тараса Бульбу: «Ну, что, сынок, помогли тебе твои ляхи?»

Пока обедали, я все думал, стоит ли дарить коллеге свой сборник стихов? Там есть такое четверостишие:

*Страны российской эмигранты,
Простите прямодушный стих,
Вы есть и были маркитанты
В своем обозе среди чужих.*

Оно нарушало наш политический нейтралитет и могло вызвать отчуждение. Но в такой день хотелось быть предельно открытым. Наши эмигранты, действительно, чужие здесь, и чужими останутся. Я подписал и подарил сборник...

После вступления в должность Владимир Владимирович Путин уехал из Кремля на президентском автомобиле с номером В 776 УС 77. Мой друг-гаишник сразу же позвонил и спросил: «Что это значит? Ведь президент мог выбрать любой номер». И добавил: «Думаю, первая буква должна означать «Владимир». В сущности, это уже был ключ к разгадке. Последние «77» — номер московского региона, а первые «77» по канонам нумерологии — символ мудрости, так что аббревиатуру на автомобиле следует читать так:

Владимир мудро 6 лет Управляет Страной.

Именно за это голосовало большинство избирателей. Но совсем не таким они представляли нынешнее правительство. Числа 22-х министров и 10-ти вице-премьеров устрашают своей каббалистической мистикой, а рост цен на бензин и проект пенсионной реформы пугают грядущим обнищанием. Вот уж с кем, а с этим правительством у народа точно нет никакого единства. Остается лишь молиться, что президент не сменит номер своего авто...

МУЗЫКА СУДЬБЫ

В разные моменты душа откликается на разную музыку. Помню, будучи пионером, был без ума от песенок из кинофильма «Бумбараш» и мелодии из кинофильма «Высокий блондин в черном ботинке». Позже поочередно влюблялся во «Времена года» Чайковского, фугу и токкату ре-минор Баха, «Лунную сонату» Бетховена, 1-й концерт для скрипки Паганини и т.д. Свою жизнь я могу вспоминать по этим произведениям.

Каждое из них связано с определенным периодом, когда я особенно любил слушать их. И с каждым из них связаны какие-то важные события. На пластинке «Бумбараша» стоит автограф Валерия Золотухина, «Высокий блондин» — время окончания школы, «Времена года» звучали в университетские годы, а фуга Баха чуть позже озарила душу, когда Гарри Гродберг исполнял ее в Концертном зале Чайковского. Недавно прочитал, что «Лунная соната» — это траурная тема похорон любви, но еще раньше независимо сам пришел к этому. В самом деле, попробуйте напевать, слушая сонату, два слова — «я люблю». Фраза, повторяемая раз за разом, нежно и складно вплывает в музыку, только нет в этом жизнеутверждающей радости. Тот же эффект будет, если произносить фразу по-английски — I love you. Если «Лунная соната» врачует безнадежно влюбленных, то 1-й концерт Паганини зовет к виртуозным творческим взлетам. Конечно, все это условно, но последовательность таких произведений я назвал музыкой судьбы.

Вы спросите, какая из мелодий сопровождает меня последнее время? Не поверите, но именно ее я слушал в Золотом зале Венского Музикферайна (Музыкального общества).

Посещение Оперы было обязательной программой. Но была еще и произвольная, рассчитанная уже на импровизацию на месте. По каналу «Культура» я несколько раз слушал новогодние концерты Венского филармонического концерта, которые с 1959 года ежегодно проводятся в Золотом зале. Я хотел непременно попасть туда.

Изучив афишу, выбрал концерт Мюнхенского филармонического оркестра под управлением Валерия Гергиева. В программе значились Бетховен и Стравинский, но она интересовала меня меньше всего, да и исполняемые произведения в ней не указывались. Главное было заполучить билет, но уже за неделю в кассах Музикферайна оставались лишь стоячие места. Попробовал обратиться к распространителям билетов, которые в нарядных кафтанах фланирует около Оперы. Однако переговоры с ними тоже к успеху не привели, и я успокоился. На нет и суда нет.

Но в день концерта в голове вдруг четко обозначился план действий. Он возник из ничего, в две секунды, и так уверенно заявил о себе, что я уже больше не колебался. Спокойно собрался и ровно за час пришел к кассам Музикферайна. Единственный билет в партер ждал меня, и оставалось лишь выкупить его. Времени оставалось много, и я еще прогулял по закоулкам музыкального дворца. Подобно лестницам Оперы его коридоры контрастируют с внутренней красотой зала. Это, похоже, местная особенность, которой не стоит придавать значения. Публика — особенная, в основном 65-70 плюс. Все хорошо одеты. Дамы в вечерних платьях, у многих мужчин — бабочки. Атмосфера праздника...

Когда зазвучала музыка, я не поверил своим ушам. Оркестр исполнял Седьмую симфонию Бетховена, которую обожаю до дрожи душевной. Есть в ней и пиришество гармонии, и торжество мелодичности, и трепет вдохновения. В свое время я придумал для нее сюжет. Мне кажется, что Бетховен передал в музыке процесс творческого поиска и решения поначалу неведомой проблемы.

Первая часть — знакомство с проблемой и ее обзор. Это как подъем в гору, когда открывается горизонт и видишь новые дали. Начиная испытывать к ним интерес, ты отклоняешься в сторону от прямого восхождения и маленькими тропками движешься на другую сторону «горы», откуда вид уже другой. Проблема всерьез начинает тебя интересовать, и тогда ты пытаешься решить ее прямолинейно, известными тебе способами. Но, несмотря на все упорство и напряжение сил, ничего не выходит. Как итог, наступает опустошение.

Вторая часть — самая главная. Она открывается самой красивой темой симфонии и отражает поиск новых ходов, размышление над проблемой с неожиданной стороны. Поначалу правильное направление проглядывает едва-едва, и музыка звучит приглушенно. Но мысль снова и снова возвращается на нащупанную дорожку. Музыковеды связывают постоянное возвращение к основной теме с танцем. Но важно, что, проходя по кругу, мелодия набирает силу, мощь. Правильное решение найдено, но лишь в общих чертах. Его интуитивно ощущаешь, но необходимо еще сформулировать его и осмыслить.

Третья часть символизирует мозговой штурм. Решение выстраивается в виде гармонично устроенной «картинки», но постоянно возникают сомнения, а все ли правильно, нет ли где слабых мест? И когда такие обнаруживаются, бросаешь все силы на их устранение. В этот момент ощущаешь себя героем, остается только выйти со своим достижением в мир и поведать о своем достижении окружающим.

Четвертая часть — диалог творца с критиками. Его восторг они стараются остудить замечаниями и придирками. Но все они не носят принципиального значения. Творец отражает наскоки критиков, его идея, в силу их замечаний, несколько редактируется, обретая законченный характер, но становится только основательней, а мощные заключительные аккорды звучат ей торжественным гимном.

Может, я совсем не угадал то, что задумал Бетховен. Но музыка Седьмой симфонии — это переход в неземные, заоблачные сферы, в Космос Духа. Композитор писал ее зрелым человеком, в те годы, когда слух угасал в нем, находясь, буквально, на грани двух миров — Звука и Беззвучия. И ему открылась музыка «небесных сфер», музыка Космоса. Он через музыку отобразил процесс творческого озарения, рождение мысли в особом духовном пространстве — Мысле-Космосе (Г. Гачев), космогонии Духа. Я бы предложил так и называть Седьмую симфонию — «Космогоническая»...

Надо ли добавлять, что после нее модернистские опыты Стравинского не тронули меня ни одной ноткой. Было полное ощущение надуманности и «механичности» его музыки. Но венцы выслушали и ее с великим вниманием. На «бис» мюнхенцы ничего не исполнили, и это расстроило, думаю, не только меня. С другой стороны, и музыкантов можно было понять. Они сыграли две настолько разных музыки, что связать их какой-нибудь короткой вещью не представлялось возможным. Или нет, они оставили слушателям возможность сопоставить две эти музыки и не добавлять впечатлений.

Что же до меня, то я запомнил только бетховенскую симфонию. И, возвращаясь в отель, думал, какая же сила толкнула меня придти на концерт?..

ВЕНЦЫ И ЭРОТИЗМ

На соседней с отелем улице размещается музей Фрейда. Мимо него я проходил едва ли не каждый день. Первоначально музей представлял собой квартиру Фрейда, где он прожил вместе со своей семьёй 47 лет (до вынужденного отъезда в Лондон). В квартире находился рабочий кабинет доктора, а также приёмная, где он консультировал своих пациентов. Все его психоаналитические достижения связаны с Веной. И полагаю, что наблюдения за душевными пристрастиями венцев сыграли не последнюю роль в его открытиях.

Вена пронизана тонким духом эротической культуры. Подумал об этом, увидев меню коктейлей, вывешенных перед входом в бар, прямо на улице. На первом месте красуется «Sex on the beach», что переводится как «Секс на пляже». Это популярный коктейль, любимый напиток героев «Санты Барбары». Знаменательно, что он первенствует в списке из 13 напитков и входит в число наиболее дешёвых. Скажете, мелочь, случайность?

А по мне, так в Вене все продумано до мелочей. В двух шагах от отеля находится дворец Лихтенштейнов. В нем находится полторы тысяч полотен живописи, включая Рубенса, Рембрандта и Рафаэля, несметные сокровища, начиная с золотой кареты и заканчивая старинными драгоценностями. Говорят, что интерьер зала Геракла на 2-м этаже затмевает своей роскошью даже залы Зимнего дворца в Петербурге. К сожалению, попасть сюда можно только раз в две недели и по предварительной записи. Срок моего пребывания попадает точно в промежуток между двумя возможными датами посещения. Не судьба. Но есть парк вокруг дворца и белостенная ограда со скульптурами и вазонами. Созерцая их, понимаешь, что здесь царил дух языческих богов и эротических ритуалов.

Фото 4. Вазон с изображением Амура.
На постаменте изображен лик его матери — богини Венеры. Ее имя (по-латински «Venus») иногда связывают с названием австрийской столицы

Рядом с дворцом находится знаменитая лестница с труднопроизносимым названием Штрудльхофштиге. Я поднимаюсь по ней каждое утро, направляясь в Институт Шредингера. Помещик Питер Штрудль, чьим именем была названа лестница, отличался тяжелым нравом. Но у нее есть другое название — «лестница влюбленных». Снизу ее украшает крохотный фонтанчик, пролеты утопают в зелени, а в укромных уголках расставлены скамейки, где обожают ворковать влюбленные. Почему ее так назвали? У лестницы два входа и один выход. Казалось бы, сколько лишнего труда и строительного материала вложено. А в осмыслении этого факта возникает сюжет соединения двух влюбленных, и символическим знаком их союза выступает фонтанчик, бьющий из-под той

самой площадки, где соединяются между собой первые пролеты. Это целая поэма в камне, а ее автора — архитектора Иоганна Теодора Йегера хочется назвать поэтом. Любопытно, что извилистый путь лестницы вверх тоже полон внутреннего подтекста и отражает испытания, которые ждут влюбленных. Браво, архитектор Йегер!

Фото 5. Лестница Штрудльхофштиге

Знаковым среди романтических мест Вены является Шенбрунн — летняя резиденция австрийских императоров. Это как Царское Село для Петербурга или Версаль для Парижа. Он находится в 5 километрах от центра. Мы с группой участников конференции добрались сюда с пересадкой на двух трамваях. В сам дворец идти было поздно, и мы ограничились прогулкой по его парку. Меня очаровала состоящая из двух параллельных рядов аллея античных скульптур. Привожу фотографию скульптуры, открывающей один из рядов, и потому самую удобную для обзора из окон дворца. Не находите ли вы передаваемый ею сюжет оригинальным и художественно прекрасным? Символично, что женщина-богиня выше возлюбленного, он буквально носит ее на руках. Это ли не гимн любви?

Собор Святого Штефана — национальный символ Австрии и символ города Вены. Он расположен на одноименной площади, которая считается центром города. В путеводителе «Вена для романтиков» (М.: Эксмо, 2015) нахожу информацию: «На храме венцы установили парочку весьма хулиганских элементов, которые непременно заинтересуют тех, кто собрался провести эту ночь в бурных объятиях. Приглядитесь к двум Языческим башням над главными воротами, а еще лучше — вооружитесь фотокамерой с приличным зумом. Действительно, на левой башне, под часами, расположен мощный фаллос, а на правой — женское лоно. Средневековые венцы знали толк в любви и были достойны своей плодovитой династии!»

Фото 6. Скульптура в парке Шенбрунн с изображением богов любви

Языческий артефакт на стенах главного католического Собора требует комментария. Обратимся вначале к фигуре святого, которому посвящен Собор. Святой Стефан — первый христианский мученик, который был привлечен к суду Синедриона и побит камнями за христианскую проповедь. Имя «Стефан» традиционно производят от греческого слова «венок». У нас, однако, другая версия. Имя это «говорящее» и означает буквально «Есть Ван(я)» или «Истинный Иван» (сравните с испанским вариантом имени — Эстебан). Скажете, перегибаю? Ничуть! Русы-венеды почитали бога любви и плодородия Ивана, культ его дожил до начала XVI века, когда Собор Святого Штефана приобрел окончательный вид. В этом нет ничего странного, на Руси корни язычества были живы вплоть до эпохи Ивана Грозного (середина XVI века). Поскольку имя языческого бога совпадало с именем христианского мученика, языческая община Вены настояла на украшении двух башен Собора соответствующими символами. Другими словами, языческие символы на башнях — никакое не хулиганство, а попытка примирить разные религиозные направления в условиях двоеверия.

Наши примеры касались преимущественно архитектуры. Но и в творчестве культовых для венцев художников — Густава Климта и Эгона Шиле, эротическая тема является доминирующей. Многие эротические произведения обоих художников носят скандальный характер, а сувенирные магазинчики завалены разного рода предметами и подарками с изображением картины Климта «Поцелуй». Словом, венцы хранят культурные традиции эротизма.

БОГАТЫРЬ ДУНАЙ ИВАНОВИЧ

Дунай протекает в стороне от центра. Накануне отъезда отправляюсь к реке, чтобы попрощаться с городом. Времени у меня с запасом, и я иду пешком, сверяясь с картой города. Чуть больше часа пути, и я уже стою на мосту, глядя на уходящую вдаль реку. Она не очень широкая, поскольку, защищаясь от наводнений, венцы разделили ее на несколько рукавов. В марте река еще пустынная, и отдельные паромы пришвартованы к причалам. Все обыденно и буднично, время как бы замерло.

Дунай — великая река, и на ее берегах творилась великая история. До нас она дошла в «обрывках» документальных свидетельств, и о многом мы так никогда и не узнаем. Но сохранились еще некоторые «мелочи», которые толкают к размышлениям. К примеру, имя «Дунай» родственно (читай, тождественно) нашему Дону: название рекам давал один и тот же народ. А еще в русских былинах есть богатырь Дунай Иванович. Исследователи признают, что герои эпоса олицетворяют обожествленных предков, а их имена соотносятся с его названием. Почему тогда не предположить, что Дунай сын Иванов — вождь дунайской ветви венедов, пришедшей на Русь?..

Наша уникальная открытость, наша всемирная отзывчивость имеют свои корни. Мы — хранители памяти о былом единстве европейцев, мы — тот «цемент», который скреплял и будет скреплять их, несмотря на все центробежные течения. Венцы для нас не чужие. И это живет в нас, потомках Иванов и Дунаев.